

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ
CULTURAL LINGUISTICS:
THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS

DOI 10.22363/2618-8163-2023-21-1-97-110

EDN: ZVIVCL

Научная статья

Аксиология власти в русской лингвокультуре

В.И. Карасик^{ID}✉, Э.А. Китанина^{ID}

*Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина,
Москва, Российская Федерация*

✉ vikarasik@pushkin.institut

Аннотация. Актуальность лингвокультурного моделирования власти обусловлена высокой значимостью этого феномена в институциональной и личностной коммуникации и многомерностью его оценочных характеристик. Цель исследования – определить и описать лингвистически релевантные нормы поведения, закодированные в концепте «власть». В качестве материала для анализа использовались данные словарей и справочников, примеры из Национального корпуса русского языка, текстовые фрагменты поэтических и прозаических произведений на русском языке. Применялись методы семантического, контекстуального, интерпретативного и ассоциативного анализов. Установлено, что в понятийном плане власть представляет собой принуждение и включает: 1) условие (силу, авторитет, традицию или закон); 2) борьбу за получение и удержание власти; 3) проявление власти (лица или организации, наделенные властью, сферы ее применения и степень принуждения); 4) ее оценку (справедливая/несправедливая, жестокая/милосердная, эффективная/неэффективная). В образном плане выделяются ситуативные характеристики проявления власти, вербализуемые в текстовых фрагментах и реакциях информантов. Концептуализация власти является дискурсивно специфичной. Выявлено, что наиболее ярко ситуативные характеристики реализации власти отмечены в публицистике применительно к ее представителям. В художественном тексте (преимущественно в поэзии) власть показана как непреодолимая сила. В оценочном плане можно выделить нормы поведения, ассоциируемые с пониманием власти – принятие ее как важнейшего условия общественного порядка и осуждение чрезмерного стремления к власти и злоупотребления ею. Эти нормы, выраженные в пословицах, анекдотах и афоризмах, в значительной мере совпадают, различаясь в том, что пословицы рекомендуют держаться от власти подальше, анекдоты остро критикуют коррупцию во власти, в афоризмах дана целостная картина должного поведения носителей власти и подчиненных. Перспективы исследования состоят в определении лингвистически релевантных личностных типовых оценок власти.

Ключевые слова: аксиологическая лингвистика, концепт, ценности, дискурс

© Карасик В.И., Китанина Э.А., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

История статьи: поступила в редакцию 05.09.2022; принята к печати 18.11.2022.

Для цитирования: *Карасик В.И., Китанина Э.А.* Аксиология власти в русской лингвокультуре // Русистика. 2023. Т. 21. № 1. С. 97–110. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2023-21-1-97-110>

Введение

Власть как регулятор социальных отношений относится к числу важнейших институциональных параметров общества. Этот концепт имеет множество измерений – социальное, политическое, историческое, юридическое, психологическое, религиозное и коммуникативное. Изучение концептуализации власти позволяет увидеть особенности языковой картины мира и в этом плане является одним из важнейших индикаторов в лингвокультурном моделировании языка (Верещагин, Костомаров, 2005; Воробьев, 1997; Дементьев, 2016; Куссе, 2022; Степанов, 1997). Важность феномена власти отражается в частотности обращения исследователей к его изучению: различные аспекты власти стали темой 4522 диссертационных работ, по данным электронного каталога Российской государственной библиотеки. Проблема «Язык и власть» детально разработана в социальной психологии, социолингвистике и прагмалингвистике отечественными (Серио, 1993; Ильин, Мельвил, 1997; Лассвелл, 2006) и зарубежными учеными (Fairclough, 1996; Morand, 2000; Rojo, 2016), рассматривавшими особенности взаимодействия и функционирования данных понятий (Holtgraves, Lasky, 1999), выявившими связь концептов «вежливость/невежливость» с концептом «власть» (Harris, 2003; Victoria, 2009; Oliver, 2022) и определенные языковые тактики и стратегии, использующиеся в качестве регулятора отношений в обществе (Antaki, Stokoe, 2017; Witek, 2022). Этот концепт привлекал внимание лингвистов в отдельных дискурсивных исследованиях (Черватюк, 2006; Ерофеева, 2009; Пименова, 2012), в изучении способов репрезентации языкового сознания и языковой картины мира (Шабанова, 2011; Астафурова, Олянич, 2015; Васильев, 2015; Гогенко, 2015; Демидова, 2021), а также в рамках рассмотрения его представленности в различных функциональных жанрах и стилях (Балашова, 2010; Кипенко, 2010). Проанализированы семиотические характеристики власти, описана метафорика этого концепта, выявлено его символическое содержание, определена его дискурсивная специфика. Вместе с тем в лингвоаксиологическом аспекте этот феномен еще недостаточно изучен (Михайлов, 2010; Шабанова, 2011; Касаткина, 2012; Кипенко, 2012), что представляет особый интерес в синхроническом и диахроническом аспектах развития и функционирования понятия. Предполагается, что осмысление власти в русской лингвокультуре имеет понятийное, образное и ценностное выражение, различные аспекты власти специфически представлены в разных типах дискурса, ценностное содержание этого концепта по-разному осмысливается различными типами личностей.

Цель исследования – охарактеризовать ценностные признаки концепта «власть» в русском языковом сознании.

Методы и материалы

Используются методы интерпретативного анализа словарных дефиниций и универсальных высказываний, контекстуального анализа текстовых фрагментов, контент-анализа стимулов и реакций, зафиксированных в ассоциативных словарях. В качестве материала исследования были взяты дефиниции из толковых словарей и справочников¹, текстовые примеры, размещенные в Национальном корпусе русского языка², в ассоциативных словарях русского языка³ пословицы и поговорки, выписанные из паремиологических справочников⁴ и сборника афоризмов⁵, размещенные в интернете анекдоты⁶.

Описание лингвокультурных концептов представляет собой выявление их понятийного признакового состава, определение их перцептивно воспринимаемых характеристик, выраженных вербально, и установление ценностных ориентиров, представленных в текстах, основной функцией которых является назидание (пословицы, поговорки, притчи и анекдоты) (Воркачев, 2014; Карасик, 2002; Красавский, 2008; Слышкин, 2004; Стернин, 2008).

Результаты

В результате концептологического описания власти в русской лингвокультуре установлены основные понятийные, образно-перцептивные и ценностные признаки этого ментального образования, показана их взаимосвязь, охарактеризована их дискурсивная специфика и выявлены особенности аксиологического осмысления власти в сознании типизируемых носителей русского языка.

В понятийном плане власть представляет собой принуждение и включает: 1) условие (силу, авторитет, традицию или закон); 2) борьбу за получение и удержание власти; 3) проявление власти (лица или организации, наделенные властью, сферы ее применения и степень принуждения); 4) ее оценку (справедливая/несправедливая, жестокая/милосердная, эффективная/неэффективная).

¹ Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 1998. 1536 с. (Кузнецов); *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М. : Терра, 1994. (Даль); Толковый словарь русского языка / под ред. Д.В. Дмитриева. М. : Астрель ; АСТ, 2003. (Дмитриев); *Халипов В.Ф.* Власть : Кратологический словарь. М. : Республика, 1997. 431 с.

² Национальный корпус русского языка. URL : <https://ruscorpora.ru>

³ *Караулов Ю.Н., Черкасова Г.А., Уфимцева Н.В., Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф.* Русский ассоциативный словарь : в 2 т. Т. 1. От стимула к реакции. Ок. 7000 стимулов. М. : Астрель ; АСТ, 2002. 784 с. (РАС); *Гольдин В.Е., Сдобнова А.П., Мартынов А.О.* Русский ассоциативный словарь : ассоциативные реакции школьников I–XI классов : в 2 т. Т. I. От стимула к реакции. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 2011. 500 с. (РАСШ).

⁴ Проанализированы данные словарей пословиц: *Даль В.И.* Пословицы русского народа : сборник : в 2 т. М. : Терра, 1996. Т. 1. 432 с.; *Даль В.И.* Пословицы русского народа : сборник : в 2 т. М. : Терра, 1996. Т. 2. 422 с.; *Жуков В.П.* Словарь русских пословиц и поговорок. М. : Русский язык, 1993. 537 с.; *Русские пословицы и поговорки / сост. А.И. Соболев.* М. : Советская Россия, 1983. 304 с.

⁵ Афоризмы. Золотой фонд мудрости / сост. О.Т. Ермишин. М. : Просвещение, 2006. 1695 с.

⁶ Анекдоты. URL : <https://anekdoty.ru>

В образном плане выделяются ситуативные характеристики проявления власти, вербализуемые в текстовых фрагментах и реакциях информантов. Концептуализация власти является дискурсивно специфичной. Наиболее ярко ситуативные характеристики реализации власти отмечены в публицистике применительно к ее представителям. В художественном тексте (преимущественно в поэзии) власть показана как непреодолимая сила.

В оценочном плане можно выделить нормы поведения, ассоциируемые с пониманием власти – принятие ее как важнейшего условия общественного порядка и осуждение чрезмерного стремления к власти и злоупотребления ею. Эти нормы, выраженные в пословицах, анекдотах и афоризмах, в значительной мере совпадают, различаясь в том, что пословицы рекомендуют держаться от власти подальше, анекдоты остро критикуют коррупцию во власти, в афоризмах дана целостная картина должного поведения носителей власти и подчиненных.

Обсуждение

Понятийные признаки концепта «власть»

В толковых словарях русского языка и энциклопедических изданиях слово «власть» определяется следующим образом:

«1. Право и возможность распоряжаться, повелевать, подчинять своей воле. 2. Могущество, господство, сила. 3. Должностные лица, начальство, администрация. 4. только ед. Политическое господство; право управления государством или регионом; органы, наделенные таким правом. 5. Орган государственного управления, правительство» (Кузнецов); «право, сила и воля над чем, свобода действий и распоряжений; начальствование; управление; | начальство, начальник или начальники» (Даль); «1. Если вы имеете власть над кем-либо или чем-либо, вы имеете право и возможность управлять чем-либо, требовать от других людей исполнения того, что вы хотите, повиновения. 2. Власть – это право политического и экономического управления государством, регионом, городом и т. д., а также те организации и люди, которые обладают таким правом. 3. Властью называют правительство страны, ее руководителей; часто используется в контексте критики» (Дмитриев); «1) способность, право и возможность распоряжаться кем-либо, чем-либо, оказывать решающее воздействие на судьбы, поведение и деятельность, нравы и традиции людей с помощью различного рода средств – закона, права, авторитета, воли, суда, принуждения; 2) политическое господство над людьми, их общностями, организациями, над странами и их группировками; 3) система государственных органов; 4) лица, органы, облеченные соответствующими государственными, административными полномочиями, или обладающие разного рода влиянием, полномочиями по обычаю, или присвоившие их себе» (Халипов).

Суммируя приведенные определения, выделяем следующие признаки: 1) возможность осуществления власти (способность, право, сила); 2) осуществление власти (распоряжение, подчинение своей воле, принуждение); 3) субъекты власти (лица, государственные органы, руководители, начальники, командиры, в переносном смысле – страсти); 4) объекты власти (лица, общности, организации, страны); 5) оценочное отношение к власти (стремление к вла-

сти со стороны субъектов, подчинение власти со стороны объектов, противодействие власти со стороны объектов). Центральным признаком является осуществление власти, то есть навязывание другим своей воли. Ближайшие к центральному признаки – способы такого навязывания: использование силы, традиций, авторитета, полномочий. Осуществлению власти предшествует борьба за нее либо ее передача по праву рождения. Внутренняя форма слова «власть» – это состояние обладания, «владеть».

В психологическом плане отмечено, что «на протяжении тысячелетий атрибутика власти вызывала вожделенную страсть у самых разных людей, психической доминантой которых была жажда лидерства. Известный югославский философ и политик М. Джилас, сам побывавший на высших ступенях партийно-государственной власти, назвал ее „наслаждением из наслаждений“, отмечено, что Ф. Ницше определил счастье как „чувство растущей власти“» (Семенов, 2006: 3). В политологическом аспекте выделяются два вектора в понимании власти: власть над кем-либо и власть для чего-либо (Болл, 1993). Прослеживается определенное сходство с пониманием свободы: свобода от чего-либо и для чего-либо. Первый вектор в понимании власти (как и свободы) есть базовое условие для реализации определенных потребностей личности и/или группы, второй вектор является производным от первого и превращает возможность в действие. Заслуживает внимания структурное представление феномена власти, в котором выделяются три аспекта: директивный (отношения господства и подчинения), функциональный (процессы управления) и коммуникативный (воспроизведение форм общения с подвластными структурами) (Ильин, Мельвиль, 1996).

Образно-перцептивные признаки концепта «власть»

Обратимся к образно-перцептивным характеристикам рассматриваемого концепта. Эти признаки устанавливаются на основе текстовой реализации номинанта этого ментального образования (его контекстуального окружения) и анализа ассоциативных словарей и опроса информантов, которым предложен вопрос: «Когда я думаю о власти, я представляю себе...». Текстовая реализация концепта «власть» в Национальном корпусе русского языка представлена 10 996 документами. Отметим, что образно-перцептивные характеристики концептов принципиально различаются применительно к разным типам ментальных образований. Так, предметные концепты описываются по внешне воспринимаемым признакам (корабль движется по водной поверхности, книга стоит на полке, дверь со скрипом открывается), живые существа проявляют себя в типичном поведении (собаки лают и виляют хвостом, осы жалят), эмоциональные концепты осмысливаются по способам выражения тех или иных эмоций (от стыда краснеют, от страха застывают на месте), более сложные смысловые образования требуют характеристики ситуации, которую они обобщают (тайну пытаются скрыть и разгадать, правда понимается как соответствие сказанного реальности, а торговля как продажа и покупка тех или иных товаров в магазине или на базаре). Власть в этом плане представляет собой сложный ситуативный концепт, включающий типизируемых участников, которые не равны друг другу по положению. Кроме того, концепты имеют дискурсивную специфику: некоторые из них преимуще-

ственно относятся к обиходной сфере общения (внешность человека, одежда, обычное поведение), другие характеризуют педагогическую или научную сферу (объяснение, доказательство, проверка предположения), третьи принадлежат юридической сфере (закон и его нарушения), четвертые охватывают политическую сферу (общественный строй, его институты и принятые формы и ритуалы поведения). В художественном дискурсе могут осмысливаться все типы концептов. Концепт «власть» преимущественно используется в медийно-публицистическом и политическом общении, хотя следует отметить, что определенные концепты используются в разных типах дискурса.

В политическом дискурсе, по данным «Национального корпуса русского языка», акцентируются системообразующие признаки власти – принуждение и выделение группы субъектов – носителей власти:

...признак государства – принудительная власть (В.И. Ленин).

...признак государства – наличность особого класса лиц, в руках которого сосредоточивается власть (В.И. Ленин).

Известный философ подчеркивает важную характеристику субъектов политической власти:

Власть никогда не принадлежала и не может принадлежать большинству (Н. Бердяев).

Идея принуждения предполагает силу – психическую и физическую – в качестве условия для удержания власти:

...есть люди с очень сильным биополем, имеющие власть над другими (И. Кио).

Известный советский иллюзионист приводит биологическое объяснение феномена власти.

Существенным признаком этого концепта является борьба:

Как член политической партии, я сражаюсь за власть (А. Андреев).

Романтиков быстро отстреляли бы, а власть захватила бы наиболее циничная и прагматичная группа (LiveJournal).

Борьба за власть завершается ее захватом. С позиций проигравших в этой борьбе, победители осуждаются. Власть может быть потеряна:

Беспалов не только дестабилизировал партию, но и дискредитировал власть (А. Садчиков).

Важной характеристикой власти должно быть ее принятие со стороны объектов управления:

Для начала власть в глазах управляемых должна быть легитимной, т. е. иметь некоторую высшую санкцию (божественное право королей, демократический выбор суверенного народа, царь-первосвященник по чину Мельхиседекову etc.) (М. Соколов).

Подчеркивается законность власти.

Публицисты критикуют власть за то, что ее представители бывают подвержены коррупции:

Потому что волнует нашу власть по большому счету не то, кто сколько наворовал, а совсем другое. Кто посмел ее, власть, обойти? Делиться нужно (И. Гальперин).

А потому все хотят свою власть конвертировать в какую-то собственность, что без олигархов просто невозможно (Е. Костюк).

В этих примерах акцентируется признак собственности как мотивирующее основание для получения власти.

Эти же признаки повторяются в метонимическом переносе – представители власти как ее воплощение:

Совершенно очевидно, что главным тормозом для развития мелкого и среднего бизнеса сегодня является региональная власть (Д. Викторов).

В художественном тексте уточняются названные характеристики власти:

В числе прочего я говорил, – рассказывал арестант, – что всякая власть является насилием над людьми и что настанет время, когда не будет власти ни кесарей, ни какой-либо иной власти (М. Булгаков).

Если позволите заметить, деспот-учитель власть свою охранял свирепо, очень любил уничтожать людей, показывать свою силу (Д. Гранин).

Как и всякий человек, получивший над чем-нибудь власть, я первым делом стал проверять степень ее полноты и наслаждался, убеждаясь в ее истинности (Ф. Искандер).

В приведенных примерах подчеркивается принудительность власти, ее деструктивный характер для ее носителей и удовольствие, которое она им приносит сама по себе.

Обратим внимание на осуществление власти:

Власть нуждается в декорациях. Она же родит прислужничество (В. Ходасевич).

Известный поэт отмечает необходимость ритуалов, делающих власть фактом культуры, и то воздействие на некоторых подчиненных, которое власть оказывает.

В русской поэтической традиции отчетливо выражено критическое отношение к власти:

Везде неправедная Власть / В сгущенной мгле предрассуждений / Воссела – Рабства грозный Гений / И Славы роковая страсть (А.С. Пушкин).

Но в нас горит еще желанье, / Под гнетом власти роковой / Нетерпеливою душой / Отчизны внемлем призыванье (А.С. Пушкин).

Эта идея уточняется в определении власти как рабства и невыносимой тяжести. Пушкинское отношение к власти доминирует в русской поэзии XX века:

Прославим власти сумрачное бремя, / Ее невыносимый гнет (О. Мандельштам).

Я не хочу ни власти над людьми, / Ни почестей, ни войн победоносных. / Пусть я застыну, как смола на соснах, / Но я не царь, я из другой семьи (А. Тарковский).

Показательны строки известного стихотворения, ставшего песней:

Дай Бог не вляпаться во власть / и не геройствовать подложно, / и быть богатым – но не красть, / конечно, если так возможно (Евг. Евтушенко).

В этой молитвенной просьбе власть прямо ассоциируется с грязью.

В поэтическом тексте показана наркотическая суть власти:

Мне кажется, / что власть и почести – / вода соленая / морская: / чем дольше пить, / тем больше хочется, / а жажда / все не отпускает (Н. Асеев).

Вместе с тем в поэзии власть осмысливается расширительно – как непреодолимое воздействие чего-либо на душу:

Так – гармонических орудий / Власть беспредельна над душой, / И любят все живые люди / Язык их темный, но родной (Ф. Тютчев).

И ныне есть еще пророки, / Хотя упали алтари, / Их очи ясны и глубоки / Грядущим пламенем зари. / Но им так чужд призыв победный, / Их давит власть бездонных слов, / Они запуганы и бледны / В громадах каменных домов (Н. Гумилев).

В конце концов, не для того ли / Мы знаем творческую власть, / Чтобы хлебнуть добра и боли – / Отгоревать и не проклясть! (С. Гандлевский).

Власть творческого горения, с одной стороны, подчиняет себе человека, но, с другой стороны, дает ему возможность максимального самораскрытия. Такое понимание власти относится не только к творчеству, но к любому сильному воздействию природной стихии на мир и, метафорически, воздействию чувств на поведение людей.

Отметим, что в русских поэтических текстах слово «власть» часто рифмуется со словом «страсть», такая анаграмматическая связь этих наименований концептов в определенной мере сближает их:

Я знал одной лишь думы власть, одну – но пламенную страсть (М.Ю. Лермонтов).

Обратившись к ассоциативным словарям русского языка, получаем информацию о том, что в сознании наших современников доминируют образные признаки власти в виде высших должностных лиц государства и их атрибутов, исторических деятелей, местных представителей власти, при этом можно заметить, что этот концепт стойко ассоциируется с богатством и применением силы (это соответствует понятийным признакам) и достаточно часто имеет негативные коннотации (РАС; РАСШ).

Для уточнения этих данных было проведено анкетирование информантов (российские студенты и преподаватели Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина), которым был задан вопрос: «Какой образ возникает у Вас, когда Вы думаете о власти?». Получены следующие ответы: *начальник проводит совещание с сотрудниками; врач не разрешает пациенту выходить из больницы; учитель делает замечание ученику; родители ругают ребенка; офицер дает команду солдатам; автоинспектор останавливает водителя; политик выступает на большом собрании; идет заседание Государственной Думы; царь сидит на троне; полицейский требует документы у прохожего; судья оглашает приговор; таможенник требует открыть чемодан; укротитель заставляет циркового льва прыгать в горящее кольцо; продавцы не пускают покупателей без маски в магазин.* Кроме того, были получены следующие ответы: *хлыст; кнут; здание городской администрации; здание суда; тюрьма.*

Во всех этих ситуациях вышестоящие (старшие или представители власти) имеют право и полномочия требовать от нижестоящих исполнения определенных действий или запрещают им вести себя определенным образом. Предметные и топологические образы власти прямо ассоциируются с применением силы и местом, в котором принимаются решения или осуществляется наказание.

Оценочные признаки концепта «власть»

Оценочное осмысление власти отражено в содержании пословиц и поговорок. Можно увидеть следующие назидания на эту тему в русской паремииологии.

Следует знать:

– что установленной власти нужно подчиняться:

Всякая власть от Бога. Под богом ходишь – божью волю носишь. На волю божью просьбы не подашь;

– лучше держаться от власти подальше:

Близ царя – близ смерти;

– не нужно идти наперекор власти:

С сильным не борись, с богатым не судись. Чья власть, того и закон;

– простым людям власть не достается:

Когда власть делили, нас позвать забыли. У кого деньги, у того и власть;

– носители власти жестоки:

Укроти, господи, командирское сердце! Власть дается не любить, а давить. Кто власть имеет, бедных не жалеет. Любая власть богатым прибавить, у нищих отнять;

– особенно жестоки представители власти, занимающие ее нижние ступени:

Жалует царь, да не жалует псарь. На воеводу просить – наперед самому в тюрьму идти. Наказал бог народ – наслал воевод. На Руси всякой власти до страсти;

– осуществление власти – трудная задача:

Легче за стадом ходить, чем стадо водить.

Можно видеть, что носителями этих норм являются простые бедные бесправные люди. Детальный анализ русских пословиц и поговорок на тему власти приводится в статье О.М. Аничковой (Аничкова, 2018), хотя, на наш взгляд, проанализированный материал выходит за рамки властных отношений и касается социальной системы крестьянской России в целом. Автор выделяет три аспекта власти: политическое устройство общества, морально-психологические установки населения и непреодолимая сила, внешняя и внутренняя стихия (власть природы, чувств и т. д.). Такой подход можно охарактеризовать как предельно широкое понимание власти (в поле зрения цитируемого автора оказались такие речения, как «Гусь свинье не товарищ», «Была бы шея, а хомут найдется» и т. д.). Нельзя не согласиться с автором в том, что «паремии, в которых фигурируют чиновники низших рангов – а с ними более всего приходилось сталкиваться крестьянам и городским низам – самые сочные, ядовитые, изобилующие злыми и яркими метафорами, дышащие презрением и ненавистью» (Там же: 103). В лингвистической литературе неоднократно подчеркивалась оценочная диалектичность паремий⁷ (Ковшова, 2021; Савицкий, 2006).

Современный городской фольклор представлен прежде всего анекдотами.

В этих текстах представители власти подвергаются едкой критике. Отмечена связь власти и денег:

⁷ Алефиренко Н.Ф., Семенов Н.Н. Фразеология и паремииология : учебное пособие : 3-е изд., стер. М. : Флинта, 2018. 344 с.

Хорошего человека не в силах испортить ни власть, ни деньги. Потому что если вы по-настоящему хороший человек, у вас никогда не будет ни того, ни другого!

Анонимные критики ставят под сомнение суть демократии:

Кто сказал, что демократия – это власть народа? Демократия – это власть демократов!

Акцентируется тема коррупции чиновников:

Кандидата спрашивают журналисты:

– С какой целью вы баллотируетесь?

– Вы посмотрите, что творится во власти: чиновники погрязли в разврате, воровстве, коррупции!

– И вы что, собираетесь со всем этим бороться?

– Ну что вы, – отвечает кандидат. – Я хочу во всем этом участвовать!

Актуальной является критика неравного распределения богатства:

Когда власть химичит, олигархам достаются углеводороды, а народ обходится кислородом.

Обратим внимание на высмеивание позиции средств массовой информации, оправдывающих или игнорирующих социальное неравенство:

Чему научил опыт «Титаника» власть, так это чем громче крики с нижних палуб, тем громче наверху оркестр.

Теперь те, кто говорит, что власть работает плохо – попадают под статью о неуважении к власти, а кто говорит, что власть работает хорошо – под распространение фейковых новостей.

Вместе с тем высмеивается и позиция критиков:

Установлено, что бабушки, простоявшие в очереди больше получаса, забывают, зачем пришли и начинают ругать власть.

К сожалению, тексты анекдотов и шуток, размещенные в интернете, в том числе и о власти, часто являются грубыми и скабрёзными.

Говоря об оценочном осмыслении власти в русской лингвокультуре, необходимо охарактеризовать отношение интеллигенции к этому феномену. Это отношение в любую эпоху является подчеркнуто критическим, поскольку деятельность власти часто не соответствует высшим моральным нормам. Соответственно, власть с недоверием относится к интеллигенции, хотя обычно критика власти со стороны интеллигенции бывает завуалированной и ироничной. Если пословицы выражают преимущественно крестьянское отношение к миру, анекдоты – отношение городских жителей с разным уровнем образования к актуальным темам, то специфическим жанром, которым пользуются образованные носители языка, являются афоризмы. Афористика интернациональна, мудрые высказывания, созданные на другом языке, становятся достоянием любой принимающей культуры, точнее – достоянием образованного слоя представителей этой культуры. Приведем примеры из энциклопедии афоризмов.

В афоризмах отмечено губительное влияние власти на ее носителей:

Человек, властвуя над другими, утрачивает собственную свободу (Ф. Бэкон).

Для людей с неограниченной властью, вне демократического контроля, обычны, привычны чувства непогрешимости, личного превосходства, все-

дозволенности, переоценки собственных способностей и возможностей (Д. Волкогон).

Власть притягательна, от нее трудно отказаться:

Вождение власти – самая вопиющая из всех страстей (Тацит).

Власть – это такой стол, из-за которого никто добровольно не встанет (Ф. Искандер).

О связи власти и денег было сказано еще в античном мире:

Покупающие власть за деньги привыкают извлекать из нее прибыль (Аристотель).

Обратим внимание на классификацию правителей в изречении великого китайского мудреца:

Там, где великие мудрецы имеют власть, подданные не замечают их существования. Там, где властвуют невеликие мудрецы, народ бывает привязан к ним и хвалит их. Там, где властвуют еще меньшие мудрецы, народ боится их, а там, где еще меньшие, народ их презирает (Лао-Цзы).

Хорошо известно классическое высказывание:

Власть над собой – самая высшая власть, порабощенное, своими страстями – самое страшное рабство (Сенека).

Афористы критически характеризуют не только правителей, но и подданных:

Люди не хотят, чтобы у власти стоял одаренный человек. Они не терпят одаренных. Они терпят только бездарность... (Л. Фейхтвангер).

С иных позиций отношение к власти оценивает известный драматург:

Вообще говоря, власть не портит людей, зато дураки, когда они у власти, портят власть (Б. Шоу).

Таким образом, специфика афористического осмысления власти состоит в выделении разных позиций фигурантов властных отношений (тех, кто властвует, и тех, над кем осуществляется власть) и оценке этих позиций.

Заключение

Перспективы исследования мы видим в изучении лингвоперсонологического осмысления власти, то есть в выявлении лингвистически релевантных типов личностей, стремящихся к власти, противодействующих и подчиняющихся ей, критически оценивающих ее. Таким образом, аксиологические характеристики власти в русской лингвокультуре могут быть представлены в виде модели, включающей три концентрических круга: центральный, в котором отражены понятийные, образные и ценностные признаки власти, первый внешний, в котором показаны дискурсивные особенности осмысления власти, второй внешний, в котором находят отражение личностно релевантные представления о власти.

Список литературы

- Аничкова О.М. Власть и властвующие в русских пословицах и поговорках // Новые российские гуманитарные исследования. 2018. № 13. С. 103.
- Астафурова Т.Н., Олянич А.В. Лингвосомиотика властного ритуала // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2 : Языкознание. 2015. № 2 (26). С. 41–49. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2015.2.5>

- Балашова Л.В.* Концептуализация власти в социоморфной литературной и сленговой метафоре (сопоставительный аспект) // Политическая лингвистика. 2010. № 2 (32). С. 9–14.
- Болл Т.* Власть // Полис. 1993. № 5. С. 36–42.
- Васильев А.Д.* Вербализация концепта *власть* в языковом сознании красноярцев // Вестник Красноярского государственного педагогического университета имени В.П. Астафьева. 2015. № 2 (32). С. 207–213.
- Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* Язык и культура. М. : Индрик, 2005. 1038 с.
- Воркачев С.Г.* Воплощение смысла : *conceptualia selecta* : монография. Волгоград : Парадигма, 2014. 331 с.
- Воробьев В.В.* Лингвокультурология (теория и методы) : монография. М. : РУДН, 1997. 331 с.
- Гогенко В.В.* Концепт «власть» как фрагмент древнеанглийской языковой картины мира // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 4. Ч. 2. С. 70–74.
- Дементьев В.В.* Речежанровые коммуникативные ценности в новых и новейших сферах русской речи : монография. Саратов : СГУ, 2016. 396 с.
- Демидова Е.Е.* Генезис символического макроконцепта ВЛАСТЬ // Вестник Пятигорского государственного университета. 2021. № 2. С. 92–96. https://doi.org/10.53531/25420747_2021_2_92
- Ерофеева И.В.* Концепт *власть* в медиадискурсе : дихотомия репрезентации // Вестник Читинского государственного университета. 2009. № 1 (52). С. 167–171.
- Ильин М.В., Мельвиль А.Ю.* Власть // Полис. 1997. № 6. С. 146–163.
- Карасик В.И.* Языковой круг : личность, концепты, дискурс. Волгоград : Перемена, 2002. 477 с.
- Касаткина Е.А.* Концепт «власть» в русской лингвокультуре : когнитивный и фразеологический аспекты : дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д., 2012. 222 с.
- Кипенко М.В.* Аксиологический аспект концепта *власть* в современном русском языковом сознании : на материале газетных текстов первого десятилетия XXI века : дис. ... канд. филол. наук. Тольятти, 2012. 171 с.
- Кипенко М.В.* Лексическая объективация концепта «власть» в языке газеты «Комсомольская правда» // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. Вып. 4 (84). С. 238–245.
- Ковшова М.Л.* Лингвокультурологический анализ идиом, загадок, пословиц и поговорок. Антропонимический код культуры : монография. М. : ЛЕНАНД, 2021. 400 с.
- Красавский Н.А.* Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах : монография. М. : Гнозис, 2008. 374 с.
- Куссе Х.* Культуроведческая лингвистика. М. : Гнозис, 2022. 536 с.
- Лассвелл Г.* Язык власти // Политическая лингвистика. 2006. № 1. С. 264–280.
- Михайлов А.П.* Моделирование концепта «власть» в русской языковой картине мира : дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2010. 233 с.
- Пименова М.В.* Власть и политика : метафоры в дискурсе СМИ // Лингвориторическая парадигма : теоретические и прикладные аспекты. 2012. № 17. С. 147–153.
- Савицкий В.М.* Основы общей теории идиоматики. М. : Гнозис, 2006. 206 с.
- Семенов В.М.* Власть в этноисторическом пространстве России. М. : Институт философии РАН, 2006. 120 с.
- Серио П.* О языке власти : критический анализ // Философия языка : в границах и вне границ / под ред. Д.И. Руденко. Харьков : Око, 1993. Т. 1. С. 83–100.
- Слышкин Г.Г.* Лингвокультурные концепты и метаконцепты : монография. Волгоград : Перемена, 2004. 340 с.
- Степанов Ю.С.* Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М. : Школа «Языки русской культуры», 1997. 824 с.
- Стернин И.А.* Описание концепта в лингвоконцептологии // Лингвоконцептология / науч. ред. И.А. Стернин. Воронеж : Истоки, 2008. Вып. 1. С. 8–20.
- Черватюк И.С.* Дискурсивные маркеры власти // Человек в коммуникации : концепт, жанр, дискурс : сб. науч. тр. Волгоград : Перемена, 2006. С. 58–66.

- Шабанова А.А. Репрезентация концепта «власть» в современной русской языковой картине мира // Вестник Челябинского государственного университета. Серия : Филология. Искусствоведение. 2011. № 17 (232). С. 181–185.
- Шабанова А.А. Репрезентация концепта «власть»/«power» в американской и русской лингвокультурах : дис. ... канд. филол. наук. Ульяновск, 2011. 159 с.
- Antaki C., Stokoe E. When police treat straightforward answers as non-cooperative // Journal of Pragmatics. 2017. Vol. 117. Pp. 1–15. <https://doi.org/10.1016/j.pragma.2017.05.012>
- Fairclough N. Language and power. New York : Longman, 1996. 259 p.
- Harris S. Politeness and power : Making and responding to ‘requests’ in institutional settings // Text. 2003. Vol. 23. Pp. 27–52.
- Holtgraves T., Lasky B. Linguistic power and persuasion // Journal of Language and Social Psychology. 1999. Vol. 18. No. 2. Pp. 196–205.
- Morand D.A. Language and power : An empirical analysis of linguistic strategies used in superior-subordinate communication // Journal of Organizational Behavior. 2000. No. 21. Pp. 235–248.
- Oliver S.J. A corpus-based approach to (im)politeness metalanguage : A case study on Shakespeare’s plays // Journal of Pragmatics. 2022. Vol. 199. Pp. 6–20. <https://doi.org/10.1016/j.pragma.2022.07.001>
- Rojo L.M. Language and power // The Oxford Handbook of Language and Society / ed. by O. Garcia, N. Flores, M. Spotti. Oxford : Oxford University Press, 2016. Pp. 77–102.
- Victoria M. Power and politeness : A study of social interaction in business meetings with multicultural participation // ESP across Cultures. 2009. No. 6. Pp. 129–140.
- Witek M. Irony as a speech action // Journal of Pragmatics. 2022. Vol. 190. Pp. 76–90. <https://doi.org/10.1016/j.pragma.2022.01.010>

Сведения об авторах:

Карасик Владимир Ильич, доктор филологических наук, профессор кафедры общего и русского языкознания, Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина, Российская Федерация, 117485, Москва, ул. Академика Волгина, д. 6. *Сфера научных интересов:* лингвокультурология, теория дискурса, теория языковой личности, прагмалингвистика, лингвосомиотика. ORCID: 0000-0001-8306-5317, Scopus ID: 57193175093, Researcher ID: C-3975-2016, e-LIBRARY SPIN-код: 6068-6478. E-mail: vikarasik@pushkin.institute

Китанина Элла Анатольевна, доктор филологических наук, заведующая кафедрой общего и русского языкознания, Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина, Российская Федерация, 117485, Москва, ул. Академика Волгина, д. 6. *Сфера научных интересов:* лингвокультурология, теория дискурса, медиалингвистика, семантика, прагмалингвистика. ORCID: 0000-0002-1936-9495, Researcher ID: H-7197-2017, e-LIBRARY SPIN-код: 5324-7367. E-mail: eakitanina@pushkin.institute

DOI 10.22363/2618-8163-2023-21-1-97-110

EDN: ZVIVCL

Research article

Axiology of power in the Russian language and culture

Vladimir I. Karasik , Ella A. Kitanina

Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russian Federation

 vikarasik@pushkin.institut

Abstract. The relevance of linguocultural modeling of power is due to the high importance of this phenomenon in institutional and personal communication and the multidimensionality of its evaluative characteristics. The aim of the study is to identify and describe

linguistically relevant norms of behavior encoded in the concept of “power”. The data from dictionaries and reference books, examples from the National Corpus of the Russian Language, poetic and prose texts in Russian were used as material for the analysis. Methods of semantic, contextual, interpretative and associative analysis were applied. It has been established that power in the conceptual plane represents coercion and includes: (1) the condition (force, authority, tradition or law); (2) struggle for getting and keeping power; (3) manifestation of power (persons or organizations vested with power, the sphere of power application and the degree of coercion); (4) power assessment (fair/unfair, cruel/merciful, effective/ineffective). In figurative terms, the situational characteristics of power manifestation, verbalized in texts and reactions of the informants, were highlighted. The conceptualization of power is discursively specific. The authors revealed that the most vivid situational characteristics of power implementation in relation to its representatives are noted in journalistic texts. In fiction texts (mainly in poetry), power is shown as an irresistible force. In evaluative terms, it is possible to identify norms of behavior associated with the understanding of power – its acceptance as the most important condition of social order and condemnation of excessive striving for power and its abuse. These norms expressed in proverbs, jokes and aphorisms largely coincide, differing in that proverbs recommend to stay away from power, jokes sharply criticize corruption in power, aphorisms give a holistic picture of the proper behavior of the power holders and their subordinates. Prospects for the study consist in defining linguistically relevant personal typological evaluations of power.

Keywords: axiological linguistics, concept, values, discourse

Article history: received 05.09.2022; accepted 18.11.2022.

For citation: Karasik, V.I., & Kitanina, E.A. (2023). Axiology of power in the Russian language and culture. *Russian Language Studies*, 21(1), 97–110. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2023-21-1-97-110>